

Никто в Империи не получал подобных донесений. Как мог простой обыватель разузнать о таком? Уж не шпион ли перед ним, посланный врагами ради дезинформации и смуты?

Ю Кэ решил больше не таиться и открыл свою личность:

— Я — Ю Кэ, жених принца Ча Цзиня. Мы обручены. Он не знает, что я прибыл на передовую. И у меня действительно есть достоверные сведения о том, что Розн замышляет против него недоброе. Поэтому я прошу у вас разрешения лично сесть в кабину мехи и перехватить противника.

Сунь У ошеломлённо уставился на юношу. Нет, его поразило не заявление о помолвке — в памяти смутно всплыли праздничные снимки из столичных газет, и стоящий перед ним парень действительно был наречённым Ча Цзиня. Капитан не мог поверить в другое: этот мальчишка всерьёз вознамерился в одиночку сорвать планы целой Федерации.

— Теперь, зная, кто вы, я тем более не могу позволить вам так рисковать, — отрезал Сунь У. — Это исключено.

Ю Кэ посмотрел капитану прямо в глаза, мягко, но уверенно используя своё природное обаяние, чтобы расположить собеседника к себе:

— Я всего лишь тот, кто любит Ча Цзиня, а не какая-то важная персона. Спасать любимого человека — самый естественный порыв на свете. Моя жизнь изменилась благодаря ему, и я не могу просто стоять в стороне.

Впрочем, Ю Кэ прекрасно понимал, что поддержка целой эскадры значительно увеличит шансы на успех.

— Если вы окажете поддержку, будет только лучше, — добавил он.

Сунь У на мгновение задумался, собирая мысли воедино.

— Советую вам не действовать в одиночку. Я немедленно доложу командованию, и мы предпримем экстренные меры — выдвинемся к координатам Розна для перехвата.

Ю Кэ тут же изменил свои планы:

— В таком случае я хочу полететь прямиком к Ча Цзиню.

Ему нужно было туда, где сейчас разворачивались основные события. Он не собирался блуждать окольными путями и намеревался сразу оказаться рядом с Ча Цзинем. Пусть тот наверняка разозлится, узнав о его безрассудстве, но когда на кону стояла жизнь, мимолётное

недовольство не имело никакого значения.

Сунь У немного поколебался, но в итоге согласился с доводами гостя, после чего виновато произнёс:

— Во избежание непредвиденных ситуаций мне придётся ещё раз подтвердить вашу личность. Вы ведь не против?

Ю Кэ кивнул. Капитан быстро прогнал его лицо и ДНК-профиль через имперскую базу данных. Система выдала полное совпадение. Закончив с формальностями, они оперативно завершили подготовку, и Ю Кэ взойшёл на борт малого космического корабля, державшего курс в сектор Ча Цзиня.

Пробившись сквозь яростный поток гравитационной аномалии, едва не разорвавшей обшивку, они наконец достигли нужного сектора. Перед ними раскинулось безмолвное кладбище кораблей. Пространство было усеяно искорёженными обломками титановых корпусов, остывающим шлаком и застывшими каплями жидкого металла. Разобрать среди этого хаоса уцелевшие суда казалось задачей почти невыполнимой.

Флагман Ча Цзиня, впрочем, угадывался сразу: он сохранил очертания корпуса и всё ещё удерживал мерцающий купол защитного поля. Получив стыковочное разрешение спустя десять томительных минут, малый корабль скользнул в просторный ангар гигантского крейсера.

Экипаж флагмана и понятия не имел, кто такой этот неожиданный гость, пока Ю Кэ, ступив на борт, прямо не изложил цель своего визита встречающему офицеру.

Услышав новость, Пу Сы немедленно связался с командиром. Получив от Ча Цзиня добро, взволнованный адъютант лично сопроводил Ю Кэ к капитанской каюте, постучал в дверь и, пропустив гостя внутрь, плотно закрыл её за собой.

Стоило Ю Кэ переступить порог, как Ча Цзинь рванулся навстречу и крепко прижал его к себе.

— Почему ты не остался в Империи? Зачем явился в такое опасное место? — в его голосе слышался упрёк, смешанный с глубокой тревогой.

Ю Кэ уже собрался было обиженно возразить, но Ча Цзинь уткнулся лицом в его плечо и прошептал:

— Но боже, как же я рад... Я безумно скучал по тебе, думал каждую чёртову секунду. Теперь, когда ты здесь, я защищу тебя во что бы то ни стало.

Обида Ю Кэ растаяла без следа, уступив место невольной улыбке. Он даже позабыл, из-за чего собирался дуться секунду назад.

— Я тоже очень скучал по тебе.

От этих слов на душе у Ча Цзиня потеплело. Он крепче сжал объятия, упиваясь долгожданной близостью, и лишь спустя некоторое время спросил:

— И всё же, как ты оказался на передовой?

— Имперский университет объявил срочный набор добровольцев, я и записался.

Несмотря на то что Ю Кэ выглядел бодрым и здоровым, Ча Цзинь всё ещё не мог унять тревогу. Он бережно осмотрел его с ног до головы:

— Ты не ранен? Всё в порядке?

— Всё хорошо, ни одной царапины, — с мягкой улыбкой заверил его юноша.

Они принялись расспрашивать друг друга о последних днях, и их тихий разговор наполнил холодную каюту уютным теплом.

Идиллию нарушил вошедший капитан корабля с экстренным докладом. Офицер застыл на пороге — ему и самому не хотелось разрушать этот трогательный момент, но жестокая реальность не терпела отлагательств.

— Остальные эскадры не смогли сдержать Роэна, — угрюмо доложил он. — Нам нужно срочно искать выход. Энергетические резервы на исходе, для отражения столь мощного натиска просто не хватит мощности орудий. По разведанным, вражеский флот зашёл в сектор с полными баками, в то время как наши транспорты снабжения безнадёжно застряли в пути.

Нежность на лице Ча Цзиня мгновенно сменилась суровой, ледяной маской военачальника. Он повернулся к капитану:

— Мы обязаны удержать рубеж. Если нас сомнут, под ударом окажется ближайшая обитаемая планета.

Пусть до обитаемых миров оставалось ещё приличное расстояние, все понимали: если они отступят, Федерация беспрепятственно захватит имперские территории.

Капитан выпрямился стрункой:

— Есть! Отдам приказ стоять насмерть.

Казалось, несмотря на все отчаянные попытки Ю Кэ переписать судьбу, предначертанный сценарий упрямо следовал по намеченной колее. Силы Федерации во главе с Розном надвигались неостановимой лавиной. Неужели их ждёт неминуемый крах? Но Ю Кэ не собирался сдаваться.

Тем временем Ча Цзинь лихорадочно соображал, как отправить юношу подальше от этого пекла.

— Ю Кэ, тебе нужно немедленно улетать с эвакуационным отрядом. У меня очень нехорошее предчувствие. Я хочу, чтобы ты был в безопасности.

Разумеется, тот и слышать об этом не хотел. Он летел сюда не для того, чтобы прятаться за чужими спинами. Насупившись, Ю Кэ с вызовом посмотрел на жениха:

— Ты сомневаешься во мне? Думаешь, я бесполезный балласт и не способен сражаться за себя и за тех, кто мне дорог?

Ча Цзинь тут же растерялся:

— Прости, я вовсе не это имел в виду...

Глядя на смущённого принца, Ю Кэ ощутил странное удовлетворение. Прежний невыносимый гордец, казалось, был окончательно укрощён и готов был склонить голову только перед ним. Пусть Ча Цзинь остаётся холодным и надменным со всем остальным миром — его абсолютная преданность принадлежала одному Ю Кэ, и этого было более чем достаточно.

— Я останусь и буду сражаться плечом к плечу с тобой. Ничто нас не разлучит.

Ча Цзиню оставалось лишь подчиниться этой мягкой, но непреклонной воле. Вскоре его вызвали на командный пункт для координации обороны, а Ю Кэ без лишних слов направился в ангар, чтобы занять место в кабине мехи.

В ледяном безмолвии открытого космоса не было слышно ни грохота орудий, ни свиста смертоносных лучей — лишь беззвучные ослепительные вспышки разрывали вечную тьму. Зато внутри гибнущего флагмана царил сущий хаос: панический топот бегущих по коридорам людей, завывание сирен и скрежет деформирующегося металла. Выведя свою машину наружу, Ю Кэ вцепился в штурвал с единственной мыслью — защитить корабль любой ценой.

Однако перевес сил противника был подавляющим. Под непрекращающимся шквальным огнём Федерации защитное поле флагмана окончательно лопнуло. Очередной залп пробил обшивку насквозь, оставив зияющую брешь, и исполинский крейсер начал медленно разваливаться на куски. Это было сокрушительное поражение имперской эскадры, но Ча Цзинь, находившийся на борту, олицетворял собой саму честь Империи.

— Ваше Высочество, умоляем, пройдите к эвакуационному челноку! — кричали офицеры среди рушащихся перекрытий мостика.

— Где Ю Кэ?! — рявкнул принц, озираясь по сторонам.

Все растерянно переглядывались, пока кто-то наконец не вспомнил:

— Кажется, он вылетел на мехе на внешний периметр!

Ча Цзинь побелел:

— Подготовить мне машину. Я выхожу в космос.

Охрана бросилась наперерез:

— Принц, это безумие! Роэн охотится именно за вами! Если вы сейчас покажетесь снаружи, то станете идеальной мишенью!

— Ю Кэ прилетел сюда ради меня! Он бросился в это пекло против превосходящих сил врага, а я должен трусливо бежать?! Даже если мне суждено умереть, я защищу тех, кто мне дорог. Точно так же, как защищал рубежи Империи. Я не отступлю ни на шаг!

Офицеры пытались воззвать к его благоразумию, умоляя сохранить жизнь для будущего реванша, но Ча Цзинь был непреклонен. Видя его ярость, солдаты расступились. Он стремительно направился в ангар, вскочил в кабину своего меха и катапультировался в чёрную бездну навстречу огненному шторму.

В кабине Ю Кэ раздался спокойный механический голос Пятьсот семнадцатого:

[Предупреждение: Зафиксировано приближение сигнатуры Ча Цзиня. Он ищет вас.]

«Где он?» — мысленно отозвался Ю Кэ.

Следуя указаниям ИИ, обе машины благополучно встретились среди кружащихся обломков. Лавируя между взрывами, они успели прорваться к уцелевшему эвакуационному челноку и запустить двигатели, но в самый момент старта корабль содрогнулся от мощного энергетического удара.

«Что теперь?» — встревоженно спросил Ю Кэ.

[Анализ траектории завершён. Челнок совершит экстренную посадку на ближайшей обитаемой планете. Преследователи обнаружат место падения, однако Ча Цзинь будет спасён местными жителями.]

Из-за повреждения систем жизнеобеспечения концентрация кислорода в кабине стремительно падала. Воздуха не хватало, и сознание обоих пилотов медленно угасло, погружая их в глубокую тьму.

Автоматика челнока сработала безупречно: система активировала резервный силовой щит и запустила подачу запасного кислорода. Кувыркаясь и оставляя за собой огненный след, подбитый корабль вошёл в плотные слои атмосферы имперской планеты Быка.

Придя в себя, Ю Кэ обнаружил, что лежит посреди незнакомых диких зарослей. Ведомый подсказками Пятьсот семнадцатого, он с трудом пробрался через обломки обшивки и нашёл Ча Цзиня. Тот лежал без движения, едва дыша. И хотя Ю Кэ знал, что спасатели придут с минуты на минуту, зрелище умирающего любимого человека было выше его сил.

Опустившись на колени и сжав его холодную ладонь, Ю Кэ прошептал всё, что так долго таил в глубине души:

— Знаешь... Сначала ты казался мне порядочным мерзавцем. Ну кто в здравом уме говорит такие отвратительные вещи на собственной помолвке? Это было так унижительно, так жестоко. Я думал, ты законченный эгоист, напыщенный индюк, который из-за своего высокого происхождения ни во грош не ставит простых людей и понятия не имеет, как они живут. Но со временем я понял, как сильно ошибался. Твоя гордыня обошлась тебе дорого, а моя предвзятость едва не ослепила меня. Оказалось, ты умеешь сопереживать, умеешь заботиться и ради меня готов отбросить свой статус. Ты искренний, сильный, благородный... Именно такого тебя я и любил.

Этот человек никогда не ценил свои регалии и титулы. Всё, чего он жаждал, — это

искренности, любви к его истинному «я», к его мятежной душе. А прежняя холодность и недопонимание... были лишь оттого, что Ю Кэ просто не умел вовремя выразить свои чувства.

<http://bllate.org/book/20297/2161795>